

аНОПТИКУС

сборник фантастики

Александр Назаркин

16+

Александр Назаркин

Аноптикус. Сборник рассказов

«Автор»

2017

Назаркин А. С.

Аноптикус. Сборник рассказов / А. С. Назаркин — «Автор»,
2017

Сборник фантастики «Аноптикус» состоит из девяти произведений, как говорится, на любой вкус. Он не включает в себя космическую тему, но от этого не становится менее интересным. Аномальные зоны, параллельные миры, нечистая сила и неведомые сущности полностью поглотят ваше сознание, заставив читать на одном дыхании. Название сборника я почерпнул из древнего языка, не имеющего «хождения» в настоящее время. Оно означает – «неведомое, необъяснимое, пугающее». Настоящий сборник полностью соответствует своему названию. Желаю приятного чтения! Фотография обложки сделана автором.

© Назаркин А. С., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Моя любимая нечисть	5
Тёмная сторона Луны	15
Магия власти	20
Счастливого конца не будет	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Назаркин

Аноптикус. Сборник рассказов

Моя любимая нечисть

Жёлтый лист – неизменный атрибут поздней осени, плавно опустился на моё плечо и скатился под ноги, найдя последнее пристанище в этом суетном мире. Лёгкий порыв студёного ветра сорвал с деревьев легион увядающих собратьев, которые шурша по веткам, осыпались грустным золотым дождём.

– Какая красота! – восхищённо подумал я, глядя на волшебную осень, изящно декорированную золотыми лучами остывающего светила. Жаль, что прекрасная пора так быстро заканчивается, оглянуться не успеешь, как пойдут дожди со снегом, а ветки деревьев покроются студёным ледяным кляром. Невозможно вдоволь насладиться этим великолепием, ведь пройдёт всего несколько дней, и буйство красок увядающей природы останется лишь в моих восторженных воспоминаниях.

Перевернув палкой бардовый кленовый лист, я обнаружил под ним коричневую шляпку долгожданного белого гриба. Сердце замерло от восторга. Срезав грибок, я отправил его в пакет с сыроежками, подберёзовиками и козлятами, а сам внимательно огляделся. Пройдя пару метров вперёд, я нашёл небольшой белый гриб, а затем ещё три стройных красавца с упругими, толстыми ножками.

– Теперь можно со спокойной совестью возвращаться домой, – подумал я, любуясь своим «уловом». И прогулялся на свежем воздухе, и польза от прогулки бесспорная.

Закурив сигарету, я медленным шагом двинулся в направлении моего временного пристанища, представляя какой вкусный и ароматный суп получится из свежих грибочков. Когда на моём пути возникло живописное лесное озеро с кристально чистой водой, я понял, что сбился с маршрута. От тревожной мысли, что тайга простирается на тысячи километров, мне стало не по себе и непривычно заныло в нижней части живота.

– Какое счастье, что я не забыл компас, – подумал я, глядя на стрелку прибора, которая металась по кругу, не находя пристанища.

– Неужели и здесь проходит геомагнитная аномалия, – пронеслось в мыслях. Надо вернуться назад и попытаться оттуда выйти с помощью компаса. Ничего, ещё не всё потеряно. Подумаешь, немного сбился с пути, даст Бог, выберусь из леса засветло.

Достав из кармана мобильный телефон, я прочёл на экране неутешительную надпись – «Нет сети».

– Так я и думал, – произнёс я вслух. Откуда ей здесь взяться? На помощь рассчитывать нечего, придётся выбираться из леса самостоятельно. Главное не забрести вглубь тайги, там можно окончательно заблудиться.

Поднявшись с уютного пенька, напоминающего широкий табурет, я двинулся в обратном направлении, но меня остановили звонкие женские голоса, доносившиеся с противоположного берега.

– Спасён! – подумал я. Они покажут мне, где находится деревня. Какое счастье, что я заночую дома.

Однако тревожная мысль не давала мне покоя:

– Откуда здесь появились женщины?

Забытая Богом деревня, в которой я проводил отпуск, надёжно укрылась от цивилизации в отдалённой глубинке Российской Федерации. Она представляла собой пару дюжин забро-

шенных домов и крохотное фермерское хозяйство деда Акима, являющегося последним аборигеном грандиозного захолустья. Дед с удовольствием принял меня на постой. Узнав, что я интересуюсь русским фольклором, старик весь вечер рассказывал небылицы о русалках, кикиморах и леших, которыми с его слов буквально кишат здешние леса и водоёмы. Прожив в избушке деда две недели, я превосходно отдохнул и изучил окраины окрестных лесов, но так глубоко в тайгу мне довелось забраться впервые.

Спрятавшись за толстый пенёк, который, по совместительству, являлся моим стулом, я принялся наблюдать за появлением четырёх молодых девушек на живописном берегу лесного озера. Они вышли из лесной чащи, представ пред моим взором во всей красе. Старшая дама выглядела лет на тридцать, являя собой красивую, стройную брюнетку с роскошными, длинными волосами. Двум средним девушкам можно было дать около двадцати – двадцати пяти лет, такие же стройные и красивые разношёрстные блондинки, с едва различимыми тонами волос. Младшая являлась подростком, лет пятнадцати с угловатой, несформировавшейся фигурой и длинными рыжими волосами. Её лицо имело благородные правильные очертания, напоминающие лица старших девушек, из чего я сделал вывод о возможном кровном родстве всех представительниц прекрасного пола. Больше всего меня поразила их одежда. Длинные сарафаны до пят и плетёные босоножки, явно не вписывались в текущий сезон с температурой, не превышающей десяти градусов по Цельсию. Не смотря на это, девушки чувствовали себя вполне комфортно, ведя неторопливую беседу на берегу озера.

– Очень странные девушки, – подумал я. Того и гляди купаться полезут.

Словно прочитав мои мысли, они неспешно разделись и подошли к воде, трогая её пальчиками ног. Я с любопытством принялся наблюдать, но являясь человеком воспитанным отвернулся, чтобы не видеть их обнажённые тела. Когда по характерным всплескам стало понятно, что девушки вошли в воду я покинул укрытие. Спешно обогнув озеро и оказавшись на противоположном берегу, я укрылся в густых зарослях, ожидая их появления из воды. Вдоволь наплескавшись в студёном озере, девушки вышли на берег, и мне снова пришлось отвернуться. Подождав, когда они облачатся в сарафаны и босоножки, я медленно двинулся навстречу, делая вид, что появился, сею секунду.

– Здравствуйте, о, чудный странник! – произнесла старшая девушка, удивлённо глядя мне в глаза. А я полагала, что это место не посещает никто, кроме нас.

Симпатичные сестрички поздоровались и принялись без стеснения изучать мою унылую физиономию.

– Добрый день, милые дамы! – произнёс я, смущённо отведя взгляд. А я и не надеялся встретить здесь людей, но видимо сам Бог послал мне вас на помощь. Заблудился я, грибы собирал и сбился с пути.

– А куда путь держишь? – поинтересовалась одна из блондинок.

– Домой. Я остановился у деда Акима, знаете его?

– Как не знать, – ответила младшая. Он единственный человек в округе. Жаль, что дед. А ты у него гостишь? Сын или родственник?

– Не то, и не другое. Просто гость, приехал отдохнуть, чистым воздухом подышать, грибочки пособирать. А вы откуда будете? Я и жилья в округе не встречал.

– Местные мы, в лесу живём, в избушке на «курьих ножках», – улыбаясь, ответила старшая брюнетка. По соседству с дикими зверьми.

– И не боитесь? – не поверил я.

– А кого нам, кроме людей бояться? – удивилась она. Звери нас любят, мы ничего плохого им не делаем. Тебя как зовут-то, мил человек?

– Алексей Андреевич, – представился я. Можно просто Алексей!

– А меня Зима! – промурлыкала брюнетка, мило улыбнувшись. Мои сёстры блондиночки – Осень и Лето. А рыжая – Весна, вечный подросток и крайне легкомысленная девчонка.

– Сами вы легкомысленные, – обиженно протянула девочка, демонстративно надув губки и игриво подмигнув мне. Я самая симпатичная и сексапильная. Правда, Алексей?

– Вы все красивые, – смущённо ответил я. И мне очень нравиться. Честное слово!

– Мы знаем, что красивые, – не унималась Весна. А кого из нас ты выберешь в подружки?

– Я так сразу и не отвечу, – снова засмутился я.

– Не стесняйся, скажи кто тебе по душе? – почти хором произнесли блондинки.

Признавайся немедленно, а то мы не обидимся!

– Это у нас игра такая, Алексей, – пояснила брюнетка Зима. Просто игра, так что не стесняйся, выбирай себе подругу. Выберешь честно, покажем путь к дому Акима.

– А обманешь, будешь вечно плутать в тайге, – пригрозила рыжая девушка, сделав страшные глаза.

– Хорошо, скажу. Вы не предоставляете мне выбор, требуя откровения. Хотя я и не люблю зиму, но девушка с этим именем нравится мне больше остальных.

Сделав признание, я смущённо отвёл взгляд, достал сигарету и закурил.

– Спасибо! – нежно произнесла брюнетка и поцеловала меня в щёку. Как ни странно, но от прикосновения её ласковых губ повеяло реальным холодом, а запах волос напомнил бодрящий аромат морозного утра.

– Жаль, что не выбрал меня, – обиделась Весна, демонстративно отвернув голову. Теперь оставайся со своей ледышкой, а мы пойдём, чтобы вам не мешать. А ещё говорят, что взрослым мужчинам молоденькие девочки нравятся.

– Простите меня, – смущённо ответил я. Честное слово, я не хотел никого обидеть. Вы поставили меня перед выбором, что же оставалось делать? Тем более что это всего – лишь игра.

– Мы не обижаемся, – ответили весёлые блондинки, сверля меня взглядами. Она и впрямь самая красивая, поэтому мы одобряем твой выбор и уходим, а Весну забираем с собой.

– Идите, идите, – произнесла Зима. А у Весны ещё нос не дорос, чтобы взрослые разговоры подслушивать.

– А мне и не интересно о чём вы говорите, – обиделась Весна. Идёмте сестрички, пусть голубки поворкуют.

– Странные у вас имена, – задумчиво произнёс я, когда девушки скрылись за деревьями. А по паспорту ты тоже Зима?

– По паспорту? – рассмеялась девушка. Да откуда у нас паспорта? Кому их в тайге выдают? В этих местах один человек на тысячу медведей.

– Вы прямо как староверы живёте, – искренне поразился я. И имена старинные и телевизор не смотрите?

– Не смотрим. И радио не слушаем, и в каком государстве находимся, тоже не знаем. Нам это ни к чему. Зато живём в гармонии с природой и никогда не хвораем.

– Я успел это заметить. Мало кто отважится искупаться в ледяной воде. А вы даже не замёрзли.

– Так ты подсматривал? – повысила голос девушка, но в её интонации не присутствовало злости. Я так и знала, что ты видел меня без одежды.

– Виноват, прости, – покаялся я. Я видел тебя лишь краем глаза, а затем сразу отвернулся.

– Верю, – ответила она. Мог бы и не отворачиваться. И как я тебе, понравилась?

– Стыдно в этом признаться, – засмутился я, – но мне стоило невероятных усилий, чтобы не любоваться твоей красотой.

– Спасибо за комплимент! – поблагодарила Зима. В нашей глухомани мужчины встречаются реже мамонтов, поэтому мне очень приятно слышать, что я тебе нравлюсь. Если хочешь, я могу искупаться ещё раз, специально для тебя. Приходи завтра в полдень, когда Солнце будет в зените. Я приду одна, можешь смотреть на меня, не скрываясь.

Её слова вызвали у меня шок. Не зная, что ответить милой девушке я тихо промычал:

– Нехорошо подглядывать.

– А ты не подглядывай, а просто смотри, я тебе разрешаю. Не придешь – обижусь!

– Хорошо, я согласен, – немного смущаясь, ответил я. Только дорогу к озеру не знаю.

– Её легко запомнить, – улыбнувшись, произнесла Зима. Взгляни под ноги. Видишь, по земле тянется едва заметное углубление, напоминающее овражек. Это высохшее русло ручейка, который течёт в период весеннего таяния снега. Оно выведет тебя в деревню. Видишь как всё просто, когда знаешь.

– Спасибо! Действительно, всё просто. Я приду и больше не заблужусь в лесу.

– Я буду тебя ждать! – обрадовалась девушка, сделав серьёзное лицо. А теперь иди, а то скоро стемнеет.

– До свидания! – попрощался я и двинулся по руслу ручейка.

– Подожди, – послышался голос девушки. Не вежливо так прощаться со своей избранницей.

Приблизившись, она нежно поцеловала меня в щёку и произнесла:

– Вот теперь иди. Помни о своём обещании и не слушай глупого деда. Он такое о нас расскажет!

Она побежала по тропинке и скрылась за густым кустарником, а я долго не мог сдвинуться с места, осмысливая происходящее.

Дед Аким обрадовался моему возвращению. Поставив на стол бутылку самогона, он выложил домашние закуски. Когда мы выпили по две рюмки и покушали, он произнёс:

– Теперь рассказывай, что в лесу видел? Вижу, как у тебя глаза блестят, значит, есть интересные новости.

Я подробно изложил деду историю о моём чудесном спасении и о встрече с девушками. Внимательно выслушав рассказ, он ответил:

– Выходит, что леший тебя по лесу водил, а девушки эти болотные кикиморы. Даже не думай с ней встречаться, она тебя в болото заманит и утопит. Я здесь ни один год живу, нет там лесного озера, и никогда не было. В тех местах одни болота.

– Я своими глазами видел озеро, – возразил я. Красивое лесное озеро с кристально чистой водой, а вовсе не гнилое болото.

– А ты не верь тому, что видел, – загадочно произнёс дед, разливая самогон в рюмки. Кикиморы умеют пыль в глаза пустить. Всё, что ты наблюдал – это галлюцинации. Понял?

– Умом понял, – ответил я, но поверить не могу. На мой взгляд, она славная девушка и ни одним местом не похожа на кикимору. Надо проверить.

– Ну, проверь, проверь, – недовольно проворчал дед. Мало тебе городских «кикимор», решил с болотной нечистью связаться? Возьми моё ружьё, а то ходишь по тайге с одним ножичком для грибов.

– Нет, Аким, – уверенно ответил я. Ружьё не возьму. Зачем девушку пугать? И не собираюсь я с ней роман заводить, просто интересно пообщаться с человеком, живущим вдали от цивилизации. А зверей я не боюсь.

– Молодец, что не боишься, – похвалил дед. Таких людей как ты звери не трогают, они силу за версту чувят. Давай ещё выпьем по одной и будем спать, завтра у тебя интересный денёк наклёвывается. Но будь осторожен, если почувствуешь под ногами трясину – беги оттуда. Кикимора на редкость коварная нечисть.

Всю ночь мне снились дед Аким, болотные кикиморы, леший, Баба-Яга, Кощей Бессмертный и симпатичные сестрички в гламурных бикини розового цвета. Проснувшись утром, я принялся размышлять стоит ли мне идти на свидание, но вспомнив о данном обещании, решил не обманывать девушку.

Путь, протяжённостью не более пяти километров, я преодолел за полтора часа. Девушка по имени Зима ожидала на берегу и, судя по нежному взгляду, обрадовалась новой встрече:

– Привет! – произнесла она, мило улыбнувшись и поцеловав краешки моих губ. Её прикосновение оказалось горячим и трогательным, от вчерашнего холода не осталось и следа. Я с трудом удержался, чтобы не обнять её за талию, а она, уловив неловкий жест, поцеловала ещё раз, прижавшись, горячим телом.

– Привет! – ответил я. Ты сегодня прекрасно выглядишь. Впрочем, как и вчера.

– Спасибо! Надеюсь, что без одежды я стану выглядеть не менее привлекательно и тебя не разочарую.

Скинув сарафан и босоножки, она наградила меня игривым взглядом и поинтересовалась:

– Не желаешь окунуться, вместе со мной? Не бойся, я сделаю так, что вода станет не холодней парного молока.

Вспомнив предостережение деда Акима, я наотрез отказался, сославшись на природную застенчивость.

– Тебе не обязательно полностью раздеваться, – ответила она, – останься в плавках.

– Будь, что будет, – решил я не в силах отказать моей милой спутнице.

Когда я снял одежду и остался в одних трусах, она взяла меня за руку и повела к воде. Страх и холод исчезли непонятным образом, а вода оказалась тёплой как в городской ванне. Мы долго плавали, неловко обнимаясь, а выйдя на берег, я не почувствовал холода и не торопясь оделся.

– Теперь ты посвящён! – произнесла девушка, загадочно улыбаясь и надевая сарафан. Надеюсь, что больше не будешь меня стесняться?

– Не буду. Стесняться тебя величайшая глупость, но мне приходится постоянно себя контролировать и сдерживать эмоции. Я не хочу, чтобы наши отношения зашли слишком далеко, и ты об этом пожалела.

– А я хочу, – возразила она, – чтобы наши отношения зашли как можно дальше. Клянусь, что я ни о чём не пожалею. Не стану тебя торопить, подумай и если ты не против, приходи завтра на озеро в это же время.

На прощанье она поцеловала меня в губы, прижавшись всем телом, а затем спешно удалилась в лес, исчезнув словно видение.

Я хотел незаметно проследить и выяснить, куда она пойдёт, но не решился совершить недостойный поступок. Возвращаясь, домой я поймал себя на мысли, что Зима вдруг стала мне безразличной, но как строить дальнейшие отношения я не знал. Меня не обременяли узы брака, поэтому я мечтал видеть её в качестве любимой супруги. В то же время я понимал, что она не пожелает уехать со мной в шумный город, сменив дивную природу на агрессивную среду, отравленную ядовитыми выхлопными газами и тяжёлой энергетикой неугомонного мегаполиса. Остаться здесь не смог бы я, не представляя дальнейшей жизни без телевизора, футбола, автомобиля, привычных огней вечернего города и милых сердцу друзей.

– Что же теперь делать? – размышлял я, приближаясь к дому деда Акима. Я по уши влюбился и не смогу жить без её озорных глаз, которые смотрят с неподкупной любовью и нежностью. Завтра мы непременно обсудим эту проблему и попытаемся найти компромиссное решение.

Вернувшись в деревню, я принялся помогать деду по дому, а когда стемнело, мы разбрелись по спальням. Спустя несколько минут я услышал негромкий, но требовательный стук в оконную раму. Поднявшись с постели, я открыл окно и увидел её в свете ночных звёзд. Она смотрела мне в глаза, поражая неприступной ледяной красотой, полностью соответствующей её необычному имени. В благородном лице девушки чувствовалось присутствие неземных сил, способных свести с ума любого мужчину, сразив наповал, как поражает пуля снайпера.

– Привет! – произнесла моя «ледяная» красавица, наградив меня преданным взглядом от которого голова пошла кругом. Я не смогла дожидаться следующего дня и пришла к тебе. Пусти меня в дом и согрей в своей постели. Мне холодно, любимый.

Я протянул руки и в следующий миг, она оказалась в моих объятиях. Наши губы слились в трепетном поцелуе, продлившемся целую вечность...

Когда я проснулся, за окном стоял тёплый солнечный день. Моя девушка привыкшая просыпаться с первыми петухами ушла, не решившись меня разбудить. В кухне слышалась негромкая возня неугомонного деда, а моя душа парила в облаках от внезапно нахлынувшего счастья. Выйдя в зал, я обнял деда Акима и торжественно объявил:

– Поздравь меня, Аким, я женюсь! Останусь жить в деревне, в одном из пустующих домов вместе с любимой женщиной.

– С кикиморой что ли? – удивился дед. Да в своём ли ты уме, Алёшенька сынок?

– Почему с кикиморой? Зима моя невеста и мы любим друг друга.

– Кому и кобыла невеста! – ехидно произнёс дед. А женщин здесь нет и быть не может, одна болотная нечисть.

– В таком случае, я женюсь на болотной кикиморе, – уверенно заявил я. Ты, Аким, её даже не видел. Она живёт в лесу, в избе вместе с сёстрами. А зовут их...

– Да слышал я, как их зовут, – недовольно проворчал дед, – только ты упорно не желаешь меня выслушать.

– А в чём проблема, Аким? Зима пришла ко мне вчера и эту ночь мы провели вместе. Могу тебе поклясться и побожиться, что она не кикимора.

– Ну, не кикимора, – нехотя согласился дед. Я так её назвал, чтобы тебя отвадить. Хотел припугнуть немного, а ты не повёлся. Придётся рассказать тебе правду.

– Рассказывай, Аким, – ответил я равнодушным тоном. Снова что-нибудь выдумал?

– Ну, стало быть, слушай. Знаю я этих милых дам, встречал в тайге не раз. И во времена моей молодости они на глаза попадались, точно такие, как ты их описал. Шикарная брюнетка, теперь твоя невеста Зима, две разномастные блондиночки Лето и Осень. А ещё девочка по имени Весна, вечный подросток. Улавливаешь смысл моих слов?

– Что-то я не пойму тебя, Аким, – растерянно произнёс я. Они живут так давно и не стареют?

– Верно, говоришь. Совсем не стареют, потому что они не женщины вовсе.

– А кто, ведьмы? Кикиморы?

– Нет, не ведьмы и не кикиморы. Они времена года!

От услышанных слов у меня отвисла челюсть.

– Не может быть? – изумился я. Времена года является понятием нематериальным, а Зима реальная женщина.

– А я тебе говорил, – не унимался дед. Здесь всякой нечисти навалом, поинтересуйся у своей Зимы, кто она на самом деле?

– Непременно выясню, прямо сегодня. Но я не могу тебе поверить, такого не может быть. У меня в голове не укладывается твоя информация. Я что, попал в иное измерение? Если верить тебе, здесь одни аномалии и ничего человеческого.

– Так и есть, Алексей. Геопатогенная зона здесь проходит, ты ведь хотел её увидеть и почувствовать.

– Для этого и приехал.

– Вот и пожинай плоды своих изысканий, – пробубнил Аким, выходя из дома. Я всё тебе поведал как на духу, а дальше поступай, как знаешь.

– Чертовщина какая-то, – размышлял я. Она обычная женщина. Необыкновенно красивая, но это единственная аномалия, причём вполне объяснимая логическим путём. А вдруг у деда с головой не в порядке? Тогда все чудеса объясняются его старческим маразмом. Полагаю,

что в этом и кроется истина. А я, бестолковый, расстроился. Моя невеста – время года. Скажи такое в городе, тут же в лечебницу для душевнобольных упакуют. Ну и дед, ну и выдумщик. И я хорош, чуть не поверил в этот бред.

С нетерпением дождавшись полудня, я двинулся на озеро, чтобы сделать предложение руки и сердца любимой женщине. Продав её до заката, я подумал, что она может стоять под окном и дожидаться моего возвращения домой. Включив фонарик, я благополучно вернулся, но не встретил никого, кроме деда Аким. Ничего ему, не сказав, я ушёл в свою комнату и с болью в душе лёг в постель. Как ни странно, сон пришёл быстро, но всю ночь меня не покидали милые сердцу глаза любимой женщины. Проснувшись с первыми петухами, я вспомнил прекрасный сон и попытался снова заснуть. Проворочавшись около часа, я поднялся, умылся и двинулся колоть дрова. За этим занятием я провёл несколько часов, пока не закончились поленья, а сарай не заполнился до крыши. Войдя в избушку деда, я поставил греться чайник и сел за стол. Аким расположился напротив, взглянул в мои печальные глаза и посоветовал:

– Уезжал бы ты домой, Алексей. Не придёт она больше, не жди. Я же предупреждал, что ничего хорошего из ваших отношений не получится. Нельзя человеку с нечистой лесной судьбу связать.

– Откуда ты всё знаешь, Аким?

– Да, у тебя на лбу написано. Уезжай, не рви сердце, она тебя уже забыла. Знаешь, сколько у этих кикимор таких добрых молодцев было? Полагаю, что и не счесть.

– Замолчи, Аким! Не уеду пока с ней не встречу. Сгину в тайге, но отсюда ни ногой. Не дождёшься.

– Дурак ты, Алёшка, – ласково произнёс дед. Эти бабы такими дурнями влюблёнными пользуются, а затем их бросают. Они же нелюди, не дано им, понять человеческую душу. Возвращаясь домой, найди хорошую женщину и живи с ней счастливо. Кто тебе мешает?

После слов деда в душу закралась смутные сомнения на счёт моей правоты.

– А вдруг он не врёт? – размышлял я, сидя за столом. Может быть, я ей не нужен. Нет, всё не так просто. Мне необходимо с нею встретиться и поговорить начистоту, не могли её глаза так нагло меня обманывать...

Пять последующих дней я ждал её на берегу живописного лесного озера, а когда сгушались сумерки, с едва теплящейся надеждой возвращался домой. Я почти перестал, принимать пищу, и спать ночами. Её красивые, грустные глаза не покидали меня ни на минуту, прочно засев в сознании и лишив покоя. На шестой день, прогуливаясь вокруг озера и разбрасывая ногами опавшие листья, я невзначай заметил знакомый предмет. Им оказалась одна из зажигалок, подаренная мной деду Аким.

– Значит, он приходил на озеро, – догадался я. Опередил меня и наплёл Зиме такое, что она и видеть меня не желает. Вот гнида! Ну, погоди Аким, я тебе создам уют!

По дороге домой меня подстёгивало единственное желание – поскорей добраться до деда и задушить собственными руками, но подойдя к его убогой неухоженной избушке, мне стало жаль старика, и я решил оставить его в живых.

Увидев меня, он всё понял и, поднявшись из-за стола, обречённо произнёс дрожащим голосом:

– Алексей, пощади, я же, как лучше хотел! Не губи старика, я для вас обоих старался. Не знал я, что ты станешь так переживать, а потом побоялся признаться. Думал, что бить будешь.

– Нет, Аким, бить я тебя не буду, не дождёшься, – ответил я, немного отдышавшись от быстрой ходьбы. Пусть тебя совесть накажет, если она у тебя есть. А теперь выкладывай начистоту, что ты ей обо мне наговорил?

– Да так, ничего плохого, Алёшенька, – жалобно проскулил дед. Сказал, что ты уехал домой. Побаловался с ней и сбежал. Вот и всё, как на духу признаюсь. Прости меня, дурня старого!

– Бог простит. Знаешь, где находится её дом?

– Откуда же мне знать, Алёшка. Столько лет живу в этих местах, а дом их отродясь не видывал. Ей Богу, не знаю. Памятью покойной матери клянусь!

– Может быть, подскажешь, где можно её найти? Вдруг у тебя светлые мысли имеются?

– Я бы и рад помочь, чтобы хоть немного вину искупить, вот только нечем. Не знаю я ничего о них, поверь. А что у неё таких добрых молодцев как ты видимо-невидимо было, я тоже соврал. Прости, если можешь. Не ведомо мне ничего о ней и её жизни. Знаю только, что не стареют они, я их ещё в юности встречал, это правда. Вот тебе крест!

Он поднялся из-за стола и три раза перекрестился. Затем сел виновато потупив взор.

Собравшись на скорую руку, я покинул дом и двинулся в направлении леса, в котором провёл четверо суток в поисках любимой женщины. Я спал на студёной земле, а питался лишь чёрным хлебом и сырыми грибами, которые иногда удавалось найти. Меня ни на миг не покидала надежда, которая двигалась по пятам, дыша в затылок и заставляя верить в удачу. На четвёртый день я окончательно выбился из сил и понял, что безнадежно заблудился в тайге. Мой организм оказался истощён и измотан, а перед глазами то и дело возникало видение женской фигуры в длинном сарафане. Я, спотыкаясь, бежал за ней не в силах догнать. Мои усталые ноги переставали слушаться, после чего я падал на землю, теряя сознание и зарываясь в опавшую листву.

Придя в себя в очередной раз, я почувствовал, что в лесу сильно похолодало. Мои руки и ноги онемели от стужи, а на лицо медленно опускались колючие, мерзкие снежинки. Я попытался подняться, но моё тело больше не желало подчиняться приказам мозга. Собрав последние силы, я сгрёб кучу листвы и сел на неё, прислонившись спиной к холодному стволу дерева.

– Теперь ты уснёшь и замёрзнешь, – подсказывал внутренний голос.

– А может быть, я хочу замёрзнуть и умереть, – отвечал ему я.

Закрыв глаза, я вспомнил, как робко она поцеловала уголки моих губ во время первой встречи на озере. Я снова увидел её большие выразительные глаза и ощутил, что медленно погружаюсь в небытие. Перед тем как провалиться в неизвестность, я явственно ощутил, что в этот раз засыпаю навсегда...

Прощальный вояж моей души над грешной Землёй прервали неожиданно изменившиеся обстоятельства. Сначала я услышал голос, пробившийся в моё сознание из неведомого измерения. Он звал издали и умолял вернуться, а когда мне удалось разлепить веки, я увидел красивое и бледное лицо девушки по имени Зима. Её губы дрожали, а из глаз катились слёзы. Она смотрела на меня с такой надеждой и нежностью, что мне снова захотелось жить. Мысленно попрощавшись со старухой смертью, которая вцепилась в меня костлявыми руками, я обнял любимую женщину и прижал к груди. От прикосновения её тела мне стало тепло и уютно, а загнанный организм почувствовал волнительный прилив сил, текущий живительным потоком по венам, артериям и кровеносным сосудам.

– Если бы ты замёрз, я умерла бы вместе с тобой, – призналась Зима, а я почувствовал, как о мою щеку разбилась её «хрустальная» слезинка.

– Всё хорошо, любимая, – успокоил её я. Теперь мне снова хочется жить и уже ничто не в силах меня погубить. Не принимай всерьёз, считай это происшествие дурным сном. Теперь мы снова вместе и ничто нас больше не разлучит.

– Прости, это я виновата! – нежно прошептала девушка мне на ухо. Зачем я поверила обманщику деду? После разговора с Акимом я несколько дней не выходила из дома и постоянно плакала. Я думала, что у меня закончились слёзы, но как видишь, они ещё остались.

– Я хотел его задушить, – ответил я, – но вовремя остановился. Скажи, как ты меня нашла?

– Весна увидела твой автомобиль в сарае деда. Когда она мне это сказала я побежала в деревню. Дед сообщил, что ты ушёл меня искать, и тебя нет уже несколько дней. Я тоже хотела убить Акима, но что-то меня остановило.

– У дураков и мысли схожие, – пошутил я и поднялся на ноги. Когда я шёл на встречу с тобой к лесному озеру, то собирался сделать тебе предложение руки и сердца. Я готов его повторить.

– Мне нравится твоё предложение, и я его принимаю! – обрадовалась она и кинулась мне на шею. Мне хватило сил взять её на руки и сделать первый шаг в наше светлое будущее...

Оставшиеся дни отпуска мы ни на миг не расставались, деля наше счастье на двоих. В последнюю ночь перед отъездом я набрался смелости и задал ей не дающий покоя вопрос:

– Признайся честно, Зима, ты человек или нечто иное?

– Какая теперь разница? – ответила она. Нам хорошо вместе и я клянусь, что со мной ты всегда будешь счастлив. Я тебя люблю и никогда не предаю, так что не засоряй сознание ненужным хламом.

– Завтра я уеду, – признался я. Но как только завершу дела, сразу вернусь и останусь с тобой навсегда.

– Ты можешь не торопиться, – с грустью ответила девушка. Мне трудно объяснить ситуацию, но ты сумеешь вернуться лишь следующей осенью. Мы находимся в зоне грандиозных планетарных аномалий, в которых время движется по иным законам. Здесь заканчивается осень, а там, откуда ты приехал, уже наступила весна. Мои полномочия в качестве зимы, на вашей территории близятся к концу. Если ты вернёшься в наши края весной или летом, ты не сможешь со мною встретиться. Это сложно понять, но таков закон геопатогенной зоны. Мы снова будем вместе, если ты приедешь поздней осенью, примерно в это же время.

– Я действительно ничего не понимаю в этих странных аномалиях, – ответил я, – но клянусь, что сделаю так, как ты велишь. Я непременно приеду к моей единственной женщине.

– Если ты не вернёшься, я погибну от тоски, – сообщила Зима. Приезжай когда сможешь, я буду всегда тебя ждать ...

Проснувшись утром следующего дня, я не сразу понял, где нахожусь. Обстановка в доме изменилась до неузнаваемости. Внутреннее убранство избы выглядело так, как будто в ней давно не жили. Меня окружали запустение, хаос и грандиозная разруха. Потрогав рукой матрас, я ощутил едва уловимое тепло моей подруги.

– Значит, произошедшее не иллюзия, – убедился я. Это уже хорошо, от беспардонных проделок аномальной зоны можно сойти с ума. Что ж, буду действовать по плану. Очень любопытно, куда всё исчезло, включая деда Акима и мою невесту? Полагаю, что мне никогда этого не понять.

Собрав вещи, я перенёс их в автомобиль и попрощался с гостеприимным домом. Устроившись за рулём, я запустил двигатель и двинулся в родной город, минуя леса, болота и тундру, растянувшиеся на триста километров. Именно столько мне предстояло преодолеть, чтобы добраться до ближайшей федеральной трассы...

Когда я вернулся домой, вокруг цвела и благоухала весенняя благодать, как и предсказывала девушка по имени Зима. Мои лёгкие с наслаждением вдыхали аромат цветущей черёмухи, а душа стонала и звала обратно, стосковавшись по опавшим листьям и нежному аромату волос моей возлюбленной, напоминающий морозное зимнее утро. За время моего отсутствия в городе, меня уволили с работы и объявили в федеральный розыск в качестве без вести пропавшего человека. Я не решился рассказывать о геопатогенных зонах, пространственно-временных континуумах, аномалиях и прочих явлениях, которые с трудом укладывались в моём сознании, сообщив, что по семейным обстоятельствам задержаться в отпуске на полгода.

С болью в душе пережив весну и лето, я дождался поздней осени, радуясь её приходу словно ребёнок. Собрав весь свой незамысловатый скарб, я оседлал верного железного коня и

отправился в дорогу, отгоняя прочь дурные мысли. За долгий путь, что только не приходило мне в голову. Иногда я думал даже о том, что находясь в геопатогенной зоне, я заболел шизофренией, а в настоящий момент у меня случилось сезонное обострение болезни.

Когда до конечной точки маршрута оставалось несколько километров, мой организм не выдержал, и я заснул за рулём. Автомобиль заглох посреди леса, мягко уткнувшись передним бампером в заросли кустарника. Не знаю, сколько часов я дремал, но проснувшись, почувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Во сне ко мне снова приходила любимая женщина, а я не мог налюбоваться красотой её бездонных глаз.

Закурив сигарету, я открыл термос и выпил пару чашек остывшего чёрного кофе.

– Что ждёт меня в деревне? – размышлял я, преодолевая последние метры пути. А вдруг я окажусь в пустом доме, в котором царит безмолвный хаос? Тогда окажется, что никогда не существовало Зимы, деда Акима, чудесного лесного озера и всё произошедшее, является плодом моей больной фантазии, разыгравшейся под воздействием губительных природных аномалий?

От подобных мыслей меня бросало в жар и холод. На душе «скребли кошки», но я двигался в новую жизнь, к которой так упорно стремился. Когда вдали показалась крыша дома деда Акима, я с облегчением вздохнул, увидев, что из трубы поднимается плотный синеватый дымок. Затаив дыхание, я достиг знакомой до боли калитки и остановил автомобиль, скрипнув тормозными колодками. Выйдя из машины, я двинулся в направлении избы, из которой мне навстречу спешили дед Аким и моя любимая женщина. От пережитых волнений и нахлынувшего счастья моё сердце едва не вырвалось из груди.

– Наконец-то я к вам вернулся, – подумал я, украдкой смахивая слезу. Вернулся домой, теперь уже навсегда!

Тёмная сторона Луны

Это страшное место не являлось раем или адом. Обыкновенное чистилище, в которое попадают ничтожные души не нужные ни Богу, ни дьяволу. Здесь не существовало чертей или ангелов, только люди, угрюмые, испуганные, с затравленными взглядами. Они напоминали отбившихся от стада овец, покорно ожидающих нашествия волков.

Я тоже боялся. Непонимание происходящего вызывало неподдельный ужас, сковывающий разум и заставляющий верить в то, что самое плохое только начинается. Десятки тысяч людей расположились на равнине, простирающейся вдоль морского побережья. Они сидели и молча жгли костры, не желая ни с кем общаться. Я попытался вступить в диалог с соседями, но услышав мой голос, они демонстративно отвернулись. Мне казалось, что меня окружают покойники, не способные понимать и сочувствовать ближнему. Впрочем, именно ими мы и являлись, оказавшись в этом загадочном месте.

– Вам следует разжечь костёр, – послышался женский голос, когда я полностью отчаялся услышать хоть кого-то. Если Вы этого не сделаете, Вас не заметят.

Подняв взгляд, я увидел молодую девушку, которая стояла с вязанкой хвороста за плечом. Скинув хворост на землю, она тихо произнесла:

– Возьмите, этого Вам хватит надолго. Дрова здесь горят очень медленно. Сразу становится понятно, что находишься в ином мире.

– Благодарю за заботу! – ответил я, – но у меня нет зажигалки. Может быть, Вы поможете мне развести огонь? Кстати, предлагаю перейти на «ты», мы же не на службе.

Девушка улыбнулась краешками губ, присела напротив и ответила:

– Он сам загорится. Тебе стоит лишь представить, что ты его зажжёг.

Сломав несколько веток, я сложил их шалашиком и в следующий миг огонь вспыхнул самопроизвольно. Согрев руки, я взглянул в грустные глаза девушки и поинтересовался:

– Скажи, а кто должен меня заметить? Как давно ты находишься в этом месте?

– Не знаю, – ответила она, – в этом месте не существует дня или ночи. За мной до сих пор не пришли, значит, меня ещё не заметили.

– Кто приходит за людьми? – поинтересовался я. Кого вы ждёте?

– За людьми приходят проводники, – сообщила она, снова улыбнувшись краешками губ. Разве ты не знал, куда попадёшь после смерти?

– Конечно, нет, – ответил я. Никто не знает, куда попадёт после смерти, этого знать невозможно.

– Неправда, – тихо возразила она. Я точно знала, куда я попаду. Совершив самопожертвование и покарвав неверных, я заслужила место в лучшем мире. В нём мне будет спокойно и уютно, я снова встречу родителей. За мной придут светлые проводники.

– Так ты шахидка? – поразился я. Ты взорвала себя и ни в чём не повинных людей, а теперь рассчитываешь на тёплое местечко под боком у Всевышнего?

– Я покарала неверных! – возразила она, сверкнув глазами. Они заслужили смерть.

– Ты даже не знаешь, кого именно ты уничтожила, – произнёс я. По-твоему, подавляющее большинство людей на планете являются неверными?

– Так оно и есть, – уверенно ответила девушка. Они поклоняются шайтану и заслуживают смерть. Я избавила мир от плохих людей.

– Как тебя зовут, милая девушка? – поинтересовался я.

– Зови меня Надия! – ответила она улыбнувшись. По-русски Надя. А тебя как зовут?

– Алексей! – пробурчал я, насупившись. Надя, а кто ты по национальности?

– Во мне мало русской крови, – сообщила она. Моя прабабушка была русской. Отец татарин, а мама из Абхазии. В общем, много всего намешено.

– Скажи мне, Надя, а я плохой человек? – поинтересовался я. Меня ты смогла бы убить? Ведь я тоже неверный.

– Тебя бы не смогла, – рассмеялась девушка. Ты хороший, я это чувствую! Доброго человека видно по глазам, разве ты молишься шайтану?

– Конечно, нет, – ответил я, вспомнив оглушительный взрыв и нестерпимую боль, когда мне оторвало руки и ноги. Мне жаль тебя, девочка, и я искренне сожалею о том, что ты взяла на себя тяжкий грех.

– Это не считается грехом, – уверенно возразила она. Убить неверных, это добрый и благородный поступок.

– Тебя непросто переубедить, – ответил я спокойным тоном. Но убийство человека является смертным грехом в любой религии. Всевышний создал человека, поэтому только он имеет право отнять у него жизнь. Слышишь, только он и никто более!

– Даже у неверного? – искренне удивилась Надя.

– Даже у маньяка и садиста, – подтвердил я. Люди ничтожны по своей сути, они не имеют права вмешиваться в промысел Всевышнего и вершить самосуд. Судить людей – это тягчайший грех, Надя! «Не суди, судим, не будешь» – неужели ты не знакома с прописной истиной? Судья, Надя, является самым низменным грешником, запомни это. В аду будут гореть судьи, это они служат шайтану, а судьбы неверных решит сам Создатель.

– Твои слова похожи на правду, – расстроилась девушка. Если это так, то мои мечты на лучшую долю должны рассыпаться в прах?

– Они уже рассыпались, милая девушка, – ответил я. Иначе, ты бы не попала в это жуткое место, где люди не желают друг друга знать. Неужели это похоже на рай?

– Это место совсем не похоже на рай, – согласилась она. Значит, здесь собрались грешники?

– Похоже, на то. Ты видела существ, которые приходят за людьми?

– Я замечала, что одни люди исчезают, а их места занимают вновь прибывшие. Алексей, прости меня, я совершила смертный грех. Я глупая, как овца!

– Тебе следует просить прощения не у меня. А я не в обиде. Тебя обманули злые люди, воспользовавшись твоей наивностью и желанием встретить на небесах родителей. Ты давно их потеряла?

– Я была совсем маленькой, когда их убили. Мне сказали, что это сделали русские, поэтому кроме меня за них некому отомстить.

– Понимаю, – ответил я. Даже, если это является правдой, нельзя обвинять простых людей. А подонки и мерзавцы не имеют национальности.

– Где ты был раньше? – с грустью произнесла она. Я всегда мечтала иметь такого доброго и мудрого брата. Или мужа.

– Не рано тебе замуж? – поинтересовался я. Впрочем, какая теперь разница, здесь нет братьев или мужей, только странные и озлобленные люди.

– Мне тоже здесь не нравится! – пожаловалась девушка. Холодно и страшно. Мёртвые не должны чувствовать холод, а я продрогла до костей. Давай сбежим отсюда?

– Давай! – согласился я, поднявшись с земли и протянув ей руку. Предлагаю двигаться вдоль прибрежной линии, не знаю, куда она приведёт, но здесь нам терять нечего.

– Согласна! – обрадовалась она, встав на ноги и взяв меня за руку. Теперь ты за меня отвечаешь, я глупая, а ты умный. Правда, мы хорошо друг друга дополняем?

– Куда уж лучше, – ответил я, всё дальше уводя её от нашего маленького костра.

Крепко взявшись за руки, мы неторопливо двигались вдоль береговой линии, удаляясь в неизвестность. Сначала костры стали встречаться реже, а затем исчезли вовсе. Не знаю почему,

но держа маленькую ладошку «чудовища», совершившего жестокий теракт и ставшего моим невольным палачом, я чувствовал себя спокойней и уверенней. Моя одинокая душа встретила родственную душу, которая меня понимала и поддерживала. Двигаться вдоль береговой линии оказалось легко и приятно. С моря дул свежий, тёплый ветер, а мы не чувствовали жажды или голода, так как наши физические тела являлись воображаемой проекцией. Удалившись на значительное расстояние от неприветливых людей, молча жгущих костры, мы почувствовали радость и облегчение. Нам казалось, что в этом страшном, непредсказуемом мире можно спрятаться от всевидящего ока и продолжить жить и радоваться каждой минуте. Мог ли я когда-нибудь предположить, что стану бродить по чистилищу, держа за руку собственного палача? Конечно, нет, такого не могло привидеться даже в кошмарном сне. Но здесь всё оказалось реальностью, и я благодарил Создателя за то, что он не бросил меня одного, а наделил спутницей.

Когда впереди блеснул яркий огонёк одинокого костра, мы двинулись к нему, разглядев силуэт высокого мужчины в чёрных одеяниях. Увидев нас, он поднялся с земли и, не дожидаясь приветствия, произнёс:

– Ваши души черней моей одежды! Не смейте скрываться от проводников, они всё равно вас разыщут и отправят в ад. Теперь поздно молиться, это надо было делать при жизни. Разожгите огонь и ждите когда за вами придут.

– Откуда Вам всё известно? – поинтересовалась Надя. Что нам сделать, чтобы заслужить прощение Всевышнего?

– Слишком много вопросов, – молвил чёрный старец. Мой вам совет, оставайтесь у огня и ждите проводников. Дальше идти нельзя, там заканчивается территория людей. Если придут белые проводники – считайте, что вам неслыханно повезло, но не рассчитывайте на подобное чудо. За вами придут чёрные проводники и отправят в преисподнюю!

Старик рассмеялся, обнажив длинные гнилые зубы и исчез, оставив лишь разведённый костёр. Надя дрожала от страха, вцепившись мне в руку, а я снова ощутил оцепенение, ужас и леденящий холод могилы.

– Идём отсюда, – сказал я. Нам необходимо двигаться вперёд, я не верю старику, он нас обманывает. Возможно, впереди нас ждёт спасение, а если его не искать, оно не придёт к нам само.

– Да, нам надо идти, – поддержала девушка. Если я попаду в ад, то больше никогда не встречу родителей, а я так хочу их увидеть, хотя бы в последний раз.

– Ты непременно с ними встретишься! – ответил я, уводя её подальше от зловещего места. Я обещаю, что ваша встреча состоится.

– Алексей!? – внезапно спросила девушка. А правда, что чистилище находится на обратной стороне Луны, которую с Земли никогда не видно?

– Не думаю, что это так, – ответил я, – но всё может быть. Смертным не дано постичь тайны мироздания.

Мы двинулись дальше, но не успели пройти и километра, как небо разверзлось сотнями молний, а с моря налетел пронизывающий ветер, сбивающий с ног. Огненные стрелы вонзались в землю, отчего она дрожала, как при землетрясении, а мы упорно двигались вперёд, падая от порывов ветра и поднимаясь вновь. Из земли принялись выползать гигантские зелёные черви, не уступающие размером локомотиву с вагонами. Спасаясь от них, мы в ужасе бежали в направлении моря, но приблизившись к воде, шарахнулись назад, увидев легион отвратительных тварей, выходящих из морской пучины. Они напоминали гигантских чёрных раков. Их конечно-сти видоизменялись, превращаясь то в клешни, то в подобие человеческих рук, с огромными острыми когтями вместо пальцев.

– Мне страшно, Алексей! – прошептала Надя, прижимаясь ко мне. Нам некуда бежать. Возле моря монстры, а наверху гигантские черви!

– Старик в лохмотьях сообщил, что здесь заканчивается территория людей, – ответил я. Он оказался прав, здесь простирается земля чудовищ. Идём вперёд, Надя, они не причинят нам вреда, ведь наши тела нематериальны. Закрой глаза и я тебя выведу.

Закрыв глаза, она покорно двинулась вперёд, и мы миновали легион чудовищ, которые не обратили на нас внимания. Вскоре ветер стих, а молнии перестали сверкать и бить в землю, сотрясая округу. На горизонте вновь показались костры, и мы двинулись к ним, решив согреть грешные души, скованные ледяным ужасом.

Расположившиеся возле костров существа имели вид растений. Их тела и лица покрывала потрескавшаяся кора, руки заменяли ветки, а ногами являлись мощные корни, с помощью которых они передвигались по земле. Существа обменивались звуками, похожими на скрип, исходящий из верхней части тел. Мы не понимали их язык, но они не проявили к нам агрессии и разрешили погреться у костра, не обращая на нас внимания.

– Может быть, они нас не замечают? – поинтересовалась Надя. Почему они нас не прогнали, мы же другие?

– Полагаю, что этим существам присуща доброта, не свойственная людям, – предположил я. Эти создания находятся в той же ситуации, что и мы. Видимо, чистилище предназначено не только для человеческих особей.

– Они тоже грешники и ожидают участи, – согласилась Надя. Мне жаль их, жаль всех кто здесь находится.

– Не грусти, – попросил я. Создателю видней кого куда направлять. Идём дальше, я надеюсь, что мы найдём выход.

– Выхода нет! – уверенно произнесла девушка, уводя меня за руку. Старик оказался прав, проводники везде нас найдут.

Её слова оказались пророческими. Едва мы отошли от костров, как из-под земли появились страшные чёрные тени, напоминающие силуэты людей. Они схватили Надю, а я услышал предупреждение:

– Готовься, ты следующий!

Надя умоляла их оставить её в покое и просила меня помочь ей, но я оказался парализованным, не способным даже шевелиться. Окружив девушку, тени сомкнулись и утащили её под землю, а я в ужасе наблюдал за происходящим.

Когда моя сущность обрела способность двигаться, я упал на колени, прося Господа простить её грешную душу и вернуть хотя бы в этот мир. Каким бы страшным не казалось чистилище, но в нём мы могли осознавать себя, а это являлось главным...

Колёса поезда ритмично постукивали по рельсам, а я возвращался в Свет, понимая, что заснул. Тесный вагон оказался до отказа заполнен людьми, а на скамейке напротив расположилась девушка из моего сна. Она внимательно смотрела на меня, силясь что-то вспомнить.

– Надя? – почти шёпотом спросил я, глядя в её грустные глаза.

– Алексей? – послышалось в ответ.

– Надя, мы ещё здесь, – произнёс я, поняв, что Высший Разум предоставил нам последний шанс. Не делай этого! Ты понимаешь, о чём я говорю?

– Я понимаю. Там жутко и холодно, я больше не хочу в чистилище. Ты мне pomoжешь? Спаси меня, Алексей!

– Я сделаю всё, чтобы уберечь тебя и невинных людей! – ответил я, наклонившись к её уху.

– На мне надет пояс смертницы, – прошептала она в ответ. Помоги мне покинуть поезд!

– Ты здесь одна или тебя кто-то контролирует?

– Не знаю, – сообщила она. Мне кажется, что за мной следят, но они не рискнули бы сесть в поезд. Он обречён, а пассажиры являются покойниками!

– Надя, где произойдёт взрыв?

– На мосту через реку. Мы к нему приближаемся, надо спешить!

– Бежим в тамбур! – решил я, увлекая её за собой.

С трудом протиснувшись через скопление раздражённых нашими действиями людей, мы добрались до тамбура. Попросив пассажиров не волноваться и крепче держаться на ногах, я воспользовался стоп краном. Когда поезд остановился, мы выпрыгнули из вагона, и крепко взявшись за руки, побежали в поле. Удалившись на безопасное расстояние, мы остановились, переводя дыхание, и в следующее мгновение прогремел чудовищный взрыв. Меня пронзила невыносимая боль, и я ощутил, как моя плоть теряет свою целостность...

Мы снова сидели возле маленького костра, глядя на горящий хворост.

– Это судьба, – печально произнесла Надя. Нам не избавиться от этого страшного места, но мы спасли людей. Всё-таки за мной следили, и кто-то привел в действие взрывное устройство. Прости меня, Алексей, я тебя убила. Всевышний свидетель, в этот раз я не хотела этого делать!

– Значит, мне суждено умереть именно так, – ответил я, глядя в её полные слёз глаза. Я уже говорил, что не обижаюсь на тебя, готов повторить это ещё раз.

– Я тебе очень признательна! – от души поблагодарила девушка, прижавшись головой к моей груди. Давай больше никуда не пойдём, я хочу сидеть здесь и дожидаться своей скорбной участи. Скоро за мной придут чёрные проводники, полагаю, они давно меня ждут.

– Хорошо, – согласился я. Бежать некуда, они везде нас найдут, будем сидеть возле костра и наслаждаться последними мгновениями жизни. Какой бы она не являлась, но всё-таки это жизнь!

Я закрыл глаза и представил тихий райский остров с вечнозелёной растительностью, белым песком пляжей и голубым океаном, граничащим с бесконечностью. Мне стало легко и приятно. Я вспомнил родных, близких, друзей и прекрасные эпизоды далёкого, безмятежного детства. Меня привёл в чувство взволнованный возглас Нади:

– Алексей, я вижу маму и папу, они молодые и красивые! Они смотрят на меня, улыбаются и зовут к себе. Смотри Алексей, неужели ты не видишь? Они спускаются к нам, прямо с неба!

Я открыл глаза и увидел, как с высоты небес к нам движутся белые тени, напоминающие силуэты людей. Приблизившись к земле, они подхватили нас, и повлекли в неведомую даль, манящую мягким, ласковым светом. По мере удаления от сумеречного чистилища, мы обрели покой и счастье, к которому стремились всю сознательную жизнь.

Магия власти

Громогласный голос судьи прозвучал, словно гром среди ясного неба и моментально вывел Авелона из оцепенения:

– Авелон, суд приговаривает Вас к семидесяти одному году исправительного заключения на планете Земля. Вас поместят в материальную оболочку человека и заблокируют память на весь период заключения. В случае примерного поведения, суд вправе сократить Вам срок, а так же продлить его на неограниченное время, в случае нарушения дисциплины. Вам понятен приговор?

– Нет, мне ничего не понятно, – тихо произнёс Авелон. Что значит продлить на неограниченное время?

– Это означает, – пояснил судья, – что если Вы не исправитесь за семьдесят один год, то мы переместим Вас в новую физиологическую оболочку, после завершения жизненного цикла предыдущей. Вы заново родитесь в теле человеческого ребёнка и будете жить до тех пор, пока не закончится добавленный срок заключения.

– То есть, когда мой первый носитель умрёт, Вы подыщите мне новое тело? – изумился Авелон.

– Именно так! – констатировал судья. Мы будем перемещать Вас из одной оболочки в другую до полного исправления.

– А если мне никогда не удастся исправиться? – поинтересовался подсудимый.

– В таком случае, мне искренне Вас жаль, – посочувствовал судья. Ваша бессмертная сущность останется на планете – тюрьме и будет до скончания Света прибывать в различных физиологических формах, включая людей, животных, птиц, насекомых, растений и минералов.

– Какой кошмар! – запричитал Авелон. Неужели я совершил настолько тяжкое преступление? Я всего лишь вселялся в тела существ, изучая их образ жизни. Поймите меня правильно, я учёный и мне необходимо этим заниматься.

– Данный род занятий запрещён законом, – возразил судья. Вы прекрасно об этом осведомлены. Мы не имеем права проникать в тела существ, так как это может оказать негативное воздействие на дальнейшую эволюцию данного вида. Вы преступник, Авелон, и понесёте заслуженное наказание. Ваши действия опасны, они могут создать нежелательный прецедент.

– Да, да, я понимаю, – согласился Авелон, вспомнив как неуютно находиться в физиологической оболочке животного. Когда он впервые проник в тело семицилийского медведя, то сразу ощутил на себе гнетущую тяжесть атмосферы планеты и полную зависимость от окружающей среды. Ненавистное тело животного чувствовало боль, голод и холод, что очень удивило Авелона. Являясь энергетической субстанцией, Авелон никогда не испытывал пагубных воздействий на свою сущность. Ему незамедлительно захотелось покинуть ненавистное тело и взмыть ввысь, снова став свободным и счастливым, но долг учёного заставил его продолжить изучение медведя. Жизнь в организме зверя далась с большим трудом, но Авелон мужественно вынес тяжести и лишения, посланные Создателем данному виду живых существ.

– Вы согласны с приговором? – перебил его мысли судья. Вы слышите меня, Авелон?

– Я слышу Вас, – ответил он, представив себя в теле человека, в котором ему предстоит страдать мучительных семьдесят лет и один долгий год.

– Нет, такой срок я не вынесу, – подумал он и почувствовал вполне физическую душевную боль. Неужели пленники планеты Земля способны терпеть подобные лишения. Как же это ужасно!

– Так Вы согласны с приговором? – голос судьи снова вклинился в его размышления.

– Нет, я считаю, что заслуживаю более мягкого наказания, – ответил он. Я не смогу вынести длительный срок и убью предоставленное мне тело!

– А вот этого, я категорически не советую Вам делать, – предупредил судья. В случае совершения суицида, осужденный обретает сущность тёмного духа и к его сроку автоматически прибавляется десять тысяч лет!

– Лучше десять тысяч лет являться духом, – задумчиво произнёс Авелон, – чем семьдесят один год мучиться человеком.

– Духом, заключённым в тюрьму, – поправил его судья. Тёмные духи, так же как остальные заключённые, не имеют возможности вырваться с планеты Земля. Покинуть тюрьму, не дано никому, Авелон! Неужели Вы предпочтёте десять тысяч лет находиться в заточении, не видеть друзей и не путешествовать по вселенной, постоянно прозябая в этой дыре?

– Я не знаю, господин судья, – засомневался Авелон. Десять тысяч лет – это безумный срок, но гнить заживо семьдесят один год в организме животного, это ещё дольше! Самое ужасное заключается в том, что родившись ребёнком, я не буду знать о прежнем существовании и о том, что я предпочёл стать тёмным духом и томиться на планете – тюрьме несколько тысячелетий.

– Этого вы не будете знать, – согласился судья. Но, исходя из опыта осужденных, отбывших срок на Земле и вернувшихся назад, сообщаю Вам, что заключённые, не приемлющие жизнь в теле животного, совершают суицид в детском или подростковом возрасте.

– Это успокаивает! – обрадовался Авелон. Поверьте мне, господин судья, кому, как не учёному доподлинно известно, какова жизнь в физическом теле. Таких мучений, унижений и страданий я не пожелал бы даже своему злейшему врагу!

– Полагаю, что Вам понятен приговор, Авелон? – констатировал судья. Дальнейшему пересмотру он не подлежит. Вы незамедлительно отправляетесь на планету Земля. До встречи, Авелон!

До встречи, господин судья! Надеюсь, что десять тысяч лет пройдут быстро и познавательно ...

Десять тысяч лет спустя.

– А я Вас помню, Авелон! – поздоровался судья. Вы предпочли отбывать наказание, являясь тёмным духом. Исходя из материалов Вашего дела, у Вас это получилось. Восемь лет вы прибывали в оболочке человека, затем избавились от тела с помощью верёвочной петли. Вы не оказались оригиналом, Авелон, но быстро достигли поставленной цели. В настоящее время, Ваш срок заключения истёк, и я не в праве более удерживать Вас на планете – тюрьме. Теперь Вы можете вернуться к друзьям и близким. Поздравляю!

– Я отказываюсь, господин судья, – уверенным тоном произнёс Авелон. Планета – тюрьма пришлась мне по вкусу, и я планирую на ней обосноваться. Надеюсь, что с меня снимут позорное клеймо заключённого и вернут право беспрепятственно перемещаться в любую точку вселенной.

– Это само собой, – согласился судья. Мы восстановим Ваши права в полном объёме. Но позвольте полюбопытствовать, какая причина побудила Вас принять столь странное решение? Вы хотите существовать на Земле?

– Не вижу в своём решении ничего странного, – ответил Авелон. На планете Земля я считаюсь могущественным демоном, которому поклоняются сатанисты и ведьмы. Люди боятся меня, как огня. Моя власть над смертными безгранична и я упиваюсь предоставленными полномочиями. Вернувшись к вам, я снова стану ничтожным учёным, а я этого категорически не желаю!

– Вы приняли это решение окончательно и бесповоротно? – полюбопытствовал судья. Вернуться в Свет Вы не желаете?

– Ни в коем случае. Жить в Свете мне более не интересно, поэтому я предпочитаю остаться во Тьме. Полагаю, что мне предоставлено такое право?

– Конечно, – сообщил судья. Вы можете жить там, где пожелаете. Не смею Вас более задерживать.

– Я Вам признателен! – поблагодарил Авелон, растворившись в пространстве.

Взглянув на дело Авелона, судья отложил его в сторону, и тяжело вздохнув, с досадой произнёс:

– Вот, что делает власть с энергетическими субстанциями. А ведь этот Авелон неплохой парень. Но, больше всего меня тревожит тот факт, что ни одна сущность не вернулась в Свет, примерив на себя обличие тёмного духа. Эта проклятая планета становится вселенской кузницей для легионов Тьмы. Всё-таки, тюрьма не лучшее место для перевоспитания!

Счастливого конца не будет

– А дом тебе понравился? – вежливо поинтересовалась Галина Ивановна, заискивающе заглядывая мне в глаза.

– Понравился, – ответил я, неторопливо любуясь величественным закатом Солнца. Цена подходящая и природа здесь замечательная, полагаю надо брать.

– Вот и чудненько! – обрадовалась старушка, улыбнувшись беззубым ртом. Значит, жду тебя завтра – будем оформлять документы.

Её обветренное загорелое лицо вдоль и поперёк пересекали глубокие морщины, отчего она выглядела лет на сто, но выразительные, чёрные глаза искрились задорным молодежью огоньком.

– Классическая ведьма на заслуженном отдыхе, – подумал я, смакуя очередную порцию сигаретного дыма. Не хватает лишь метлы и ступы. А может быть, она ещё практикует?

– Когда приедешь то? – не унималась старушка. Ждать тебя завтра, али нет? А хочешь, оставь залог, я дом попридержу, да и тебе спокойней будет.

– Пожалуй, я так и сделаю, – решил я, извлекая из кармана увесистую пачку денежных знаков, перетянутую канцелярской резинкой. Сколько оставить?

– Пятьдесят тысяч будет достаточно. Или у тебя доллары?

– Нет, у меня рубли.

– Рубли так рубли. А когда приедешь? Документы оформлять, али рано ещё?

– На следующей неделе приеду, оформляйте. Закончу дела и в понедельник – вторник Вас навещу, – ответил я, протягивая ей деньги. Пересчитайте, пожалуйста.

Небрежно спрятав купюры в карман дырявой фуфайки, она взглянула чёрными, как смоль глазами и ответила доверительным тоном:

– Знаю, что не обманешь, тебя ж насквозь видно. Таких честных и порядочных в наше время раз, два и обчёлся.

От её пронзительного взгляда по моей спине пробежал неприятный холодок. Такие чёрные и блестящие глаза я видел ещё в юности, а их обладательницей являлась обворожительная брюнетка средних лет, соседка по лестничной клетке. Взрослые говорили, что она способна сглазить, поэтому при встрече с ней я покорно опускал взгляд, смущённо любуясь её изящными ногами. В то время я считал себя её тайным поклонником и мечтал на ней жениться, когда вырасту.

– С хозяйкой дома мне детей не крестить, – подумал я, – расплачусь и больше никогда её не увижу. Ведьма, так ведьма, ничего плохого я ей не сделал, чтоб её бояться.

– Стало быть, договорились, – проскрипела Галина Ивановна, закрывая за мной калитку. Жду тебя на следующей неделе, спокойной дороги, касатик!

– До свидания! – попрощался я, располагаясь в автомобиле и отводя взгляд. Приеду, как обещал ...

Вот так, по истечении определённого периода времени, я стал счастливым обладателем вожаемой загородной недвижимости, сбылась мечта идиота. Много лет я копил деньги на неказистый деревенский домик, рассчитывая сдать внаём однокомнатную квартиру в городе и влачить жалкое существование в тихой российской глубинке. Легко распрощавшись с опостылевшей работой, я взял любимый ноутбук, стрёб с пыльных полок остатки светлых мыслей, оседлал четырёхколёсного «железного коня» и неспешно двинулся навстречу новой жизни. С каждым оставшемся позади километром моя мечта стремительно приближалась и, достигнув финишной прямой, я понял, что если и не стану востребованным писателем, то проведу оста-

ток дней в блаженном спокойствии и полной гармонии с душой, задыхающейся в токсичном смраде сумасшедшего мегаполиса.

Приятный путь по вектору моего нового пристанища, оказался лёгким и недолгим. Вслед за постоянно меняющимися мыслями и ускользающими на крейсерской скорости пейзажами, показалась моя деревенька, утопающая в багряном закате небесного светила.

– Красота! – подумал я, свернув с грунтовой дороги на сельскую колею. Проверив на прочность автомобиль бесчисленным количеством выбоин и ухабов, беспощадная колея вывела меня к долгожданной калитке моего нового пристанища.

– Всё равно красота! – радовался я, выходя из машины и любуясь, как величественное, красное Солнце медленно угасает за чернеющим горизонтом.

Забытая Богом деревенька расположилась на холмистой возвышенности, с высоты которой открывался потрясающий, захватывающий дух пейзаж. Мой дом находился на самой окраине, поэтому из окон я мог любоваться широкой рекой и живописными полями, стелящимися на противоположном берегу. Величественная равнина простиралась на много вёрст и лишь на горизонте заканчивалась едва различимыми макушками деревьев. С противоположной стороны деревни в небо тянулся стройный сосновый бор, населённый несметным количеством диких представителей флоры и фауны.

Немногочисленные местные аборигены приняли меня весьма радушно. Узнав о том, что отныне нам придётся существовать по соседству, они великодушно простили мне позорную национальность москвича, но для этого мне пришлось «накрыть им поляну». После проведения совместного досуга с распитием несметного количества спиртных напитков я в одночасье стал всеми узнаваем и признаваем, как говорится «свой в доску парень». Однако недоверчивые представительницы прекрасного пола не торопились проявлять дружеские чувства, предпочитая держаться на почтённом расстоянии. Как выяснилось позже, я действительно приобрёл дом у настоящей ведьмы, поэтому местные дамы подозревали меня в кровном родстве с престарелой колдуньей. Узнав об этом недоразумении, я прилюдно признался в том, что познакомился со старухой по объявлению о продаже дома, а ранее даже не подозревал о её существовании. Вероятно, мои доводы оказались убедительными и милые дамы мне поверили, прекратив испепелять мою душу косыми молниями взглядов. Моя деревенская жизнь влилась в устоявшееся русло и потекла неспешным потоком навстречу долгожданной творческой гармонии.

Необъяснимые и пугающие события, благодаря которым появилась эта история, случились в середине лета, когда за окном стоял удушливый месяц июль. Переоборудовав чердак дома в рабочий кабинет, я остался доволен его скромным, деловым интерьером. Я решил разместить у окна письменный стол, чтобы иметь возможность наслаждаться неповторимой красотой окрестных пейзажей. Работа над повестью двигалась медленно, но верно. Являясь начинающим автором, я даже не подозревал о существовании векового недруга писателя – творческого кризиса. До первого знакомства с ним оставалось много лет, поэтому мои светлые мысли начинали сгущаться, обретая интригующие очертания фантастического произведения.

Звонкие голоса на улице отвлекли моё внимание, заставив оторваться от работы. Взглянув в окно, я увидел микроавтобус и две пары симпатичных молодых людей, расположившихся возле калитки. Заметив в проёме чердачного окна мою сосредоточенную физиономию, милые девушки со стройными ногами послали мне воздушные поцелуи, а один из парней вежливо поздоровался и попросил пустить в дом.

– Пожалуйста, молодые люди, милости прошу! – согласился я. Сейчас спущусь с чердака, заходите, дверь не заперта.

Поднявшись из-за стола, я встретился с отражением в зеркале и поздоровался с собственным вторым «я»:

– Привет, приятель! Выглядишь отвратительно, напоминаешь старую обезьяну, а ведь тебе нет даже полтинника.

Мой внутренний голос не остался в долгу и нашёл что ответить, войдя в образ отражения:
– Все старые обезьяны одинаковые, никакой индивидуальности. Протокольная физиономия, нескладная фигура, выглядишь мерзко. Ни кожи, ни рожи.

Аккуратно спустившись с чердака, я познакомился с молодыми людьми, оказавшимися студентами – туристами. Они приехали на несколько дней отдохнуть и порыбачить, а в мой дом решили попроситься на постой. С первых минут знакомства ребята произвели на меня благоприятное впечатление, поэтому я сообщил:

– Что ж, я не возражаю. Оставайтесь на здоровье, в вашем распоряжении две комнаты и кухня, а я работаю на чердаке, у меня там и спальное место имеется.

– А чем вы занимаетесь на чердаке, если не секрет? – поинтересовалась улыбчивая блондиночка Марина с симпатичным вздёрнутым носиком.

– Пишу, – ответил я. Вернее ... пытаюсь что-то написать.

– Так Вы писатель, – мечтательно протянул студент Валера. Уважаю писателей! Честно говоря, я Вам немного завидую, Александр Егорович.

– И я завидую, – поддержала роскошная брюнетка с ярким макияжем по имени Вика. Просканировав мою внешность оценивающим взглядом, она добавила:

– Это так прекрасно – заниматься творческой работой!

– Вы не беспокойтесь, Александр Егорович, – вступил в разговор молодой человек в очках, представившей мне Анатолием. Мы не будем шуметь, а дом нам понадобится лишь для того, чтобы переночевать.

– А вы мне не мешаете. Располагайтесь и чувствуйте себя как дома, а если понравится – приезжайте в любое время. Я живу один, и простое человеческое общение пойдёт мне на пользу.

Поздним вечером первого дня молодые люди принялись расспрашивать меня о старом колодце, находящемся за околицей, в секундах ходьбы от дома.

– Мы пытались набрать воды, – произнесла красавица Вика, – но ведро до неё не достало. Затем Валера бросил камень, но мы не услышали всплеск или стук. Он что бездонный или вода в нём заговорённая?

Она смотрела мне в глаза, плавно опуская и поднимая длинные, пушистые ресницы, а я невольно вспомнил предупреждения старой ведьмы, продавшей мне дом.

– Бывшая хозяйка дома рассказала весьма любопытную историю, – начал я, вспоминая беспокойное выражение глаз Галины Ивановны. Однажды колодец опустел, но не из-за того что в нём пересохла вода. В почве образовался провал, и колодец стал глубже. Произошло это, предположительно, после того как в него сбросили тяжёлые предметы. Хозяйка считает, что ими являлись магические идолы староверов, украденные из областного музея лет тридцать назад, но подтверждения этому нет. Да и какие могут быть подтверждения, не считая фантазий старой ведьмы? Кому придёт в голову топить предметы искусства в заброшенном колодце? Правда, священные идолы так и не нашлись, но их могли спрятать в любом другом месте. Я полагаю, что под колодцем произошёл естественный разлом твёрдой породы и грунтовые воды переместились ниже, но Галина Ивановна полагает, что дно колодца провалилось напрямиком в ад. Поэтому она строго настрого запретила бросать в него камни или плевать. Ведьма считает, что подобными действиями можно разозлить демонов, тревожить которых нельзя. Честно говоря, я не верю в подобные сказочки.

– А я верю! – почти хором возразили девушки.

– Верю, что на дне колодца находится клад, – уточнила Марина. Это самое подходящее место.

– И мы верим, – поддержали парни, обменявшись долгим взглядом.

– А почему колодец не обследовали? – удивилась Вика.

– Потому, что им не пользуются, – пояснил я. В семидесятые годы двадцатого века в деревне установили колонки, с тех пор колодец стал выполнять декоративную функцию. Затем он опустел.

– Неужели никто из местных жителей не считает, что в колодце находится клад? – не унималась Вика.

– Разумеется, никто так не считает, – ответил я, поражаясь наивности студентов. Сельские жители – люди прагматичные. Я же полагаю, что подобные легенды являются обыкновенным деревенским фольклором.

– Конечно, клад легче закопать в землю, – согласился Анатолий, протирая салфеткой линзы очков. Но я полагаю, что колодец необходимо обследовать. Подозреваю, что там нет ничего кроме грязи, но убедиться в этом не будет лишним. Одно время я трудился промышленным альпинистом и мне не составит труда проделать эту работу. Снаряжение хранится у нас в машине, я считаю, что ста метров троса будет достаточно.

– Ни в коем случае нельзя этого делать! – попытался возразить я. В колодце может скопиться метан, и ты задохнёшься.

– В машине имеется газоанализатор и противогаз, – возразил Анатолий. Уверю Вас, что в данной процедуре исключены любые риски.

– Всё равно, я категорически против безумной затеи.

– Возражения не принимаются, – решила Вика, дружески подмигнув мне. Кто за то, чтобы обследовать колодец прошу поднять руки.

Все проголосовали «за», кроме меня. Операцию по изучению дна колодца назначили на завтра.

Ночью мне приснилось, что дом посетила старая ведьма Галина Ивановна в облики Вики. Я понимал, что это не Вика, а Галина Ивановна, но события снов способны исказиться самым непредсказуемым образом. Ведьма грозила мне пальцем и ругалась, а я оправдывался, как нашкодивший мальчишка. Когда я проснулся и выглянул в окно, студенты деловито суетились вокруг колодца.

– Ну и пёс с ними, что ты переживаешь? – поинтересовался мой внутренний голос.

Я молчал, надевая штаны и рубашку, внутренний голос оказался прав, но волнение лишь усиливалось. Сварганив кофе и закулив, я расположился у окна и принялся наблюдать за погружением Анатолия в «бездну». Студенты неспешно «травили» верёвку, о чём-то переговариваясь. Минут через десять он достиг дна и на улице послышались радостные возгласы. Я успокоился и прилёг на кровать. Мои веки закрылись, и меня посетило тревожное видение. Снова пришла ведьма в облики Вики. Она выбралась из таинственных глубин колодца, влетела в открытое окно чердака и предстала в образе утопленницы. Её истлевшую одежду покрывал слой ила и свисающие до пола водоросли. Комнату наполнил удушливый запах гниющей плоти и протухшей воды, который я чувствовал даже во сне. Обескровленное лицо утопленницы искажала лютая ненависть, а в пустых глазницах горело злое адское пламя. В этот раз она не просто ругалась, а кричала благим матом, отчего меня до костей пробрал парализующий ужас. От её безумных воплей резало барабанные перепонки, и я проснулся, не сразу поняв, что крики доносятся с улицы. Сообразив, что там произошло что-то пугающее, я вскочил с кровати и «сломя голову» бросился из дома. Возле зловещего колодца находились студенты. По их бледным лицам и неподдельному страху в глазах, я понял, что случилась беда. Оборванный конец верёвки лежал на бревне, а с него стекали алые капли крови.

– Где Анатолий? Что произошло? – я смотрел в глаза студентам, не видя в них ничего, кроме панического ужаса и отчаяния.

– Что-то напало на него внизу, – ответил Валера дрожащим голосом. Мы ощутили чудовищный рывок, затем послышался звериный рёв и хрип Анатолия. Это так страшно! Он хрипел, будто ему проломили грудную клетку. Наверное, он пытался позвать на помощь.

– Надо что-то делать! – стонала Вика, обхватив голову руками. Ребята, что же делать? Её губы дрожали, а по бледному лицу катились слёзы.

– Какое счастье, что она лишь отдалённо напоминает утопленницу из моего кошмара, – подумал я, переведя взгляд на вторую девушку.

Несчастливая Марина находилась в прострации и выглядела не лучше Вики. Приблизившись ко мне, она схватила мою ладонь ледяными руками и произнесла:

– Александр Егорович, ну почему мы Вас не слушались? Теперь он мёртв, его убило чудовище. Оно будет охотиться на нас и не успокоится, пока не утащит в ужасный колодец. Мне страшно, помогите, я не хочу умирать.

Прижав девушку к груди, я почувствовал, как её тело содрогается в конвульсиях. Я прижал её крепче и произнёс:

– Уходим в дом, ребята, здесь находиться небезопасно. Мы не в силах помочь Анатолию и безоружны перед неведомым злом. Быстро валите отсюда! Пусть расследованием займётся полиция...

Закончив опрос свидетелей, майор полиции Кадетов долго рассматривал в окно ненавистный колодец, затем перевёл взгляд на автомобиль полиции и карету скорой помощи. Приказав своим подчинённым держать колодец на прицеле и не расслабляться, он взглянул на нас и произнёс:

– Оставайтесь в доме и не смейте приближаться к колодцу! Чертовщина какая-то, дьявольщина. Нет, с меня хватит, я вызываю МЧС и военных. Пусть обследованием колодца займутся специалисты.

– А врачи? – поинтересовался я.

– А врачи пусть катятся домой, – ответил суровый полицейский. Я полагаю, что медицина здесь бессильна. Кстати, студентов я тоже не задерживаю. Чем быстрее вы, молодые люди, отсюда уберётесь, тем спокойней мне будет работать. Если у следствия возникнут вопросы, я вас вызову повесткой. А теперь потрудитесь сделать так, чтобы я больше вас не видел!

Взглянув мне в глаза усталым взглядом, он добавил:

– От этих студентов одни неприятности. Везде суют свои длинные носы. Чайком не угостите, любезный сударь?

– Чайник на столе, – сообщил я, – если предпочитаете кофе, то милости прошу! Угощайтесь, майор, в комодке есть пряники и печенье, а я провожу ребят.

Распрощавшись возле калитки с шокированными студентами, я двинулся в дом, но возле крыльца меня догнала Вика.

– Извините нас, Александр Егорович, за всё, что мы натворили! – прошептала она, смахнув со щеки слезу. Вы добрый человек и мне очень тяжело прощаться с Вами в такой пригорбной обстановке. Подарите мне на память свой медальон.

– Дарю! – ответил я, сняв с шеи дешёвый серебряный медальончик в форме гусяного пера. На добрую память.

– Спасибо! А это Вам, – она протянула мне золотой амулет, выполненный в форме глаза. Он открывается, а внутри моя фотография. Носите на здоровье и хоть иногда вспоминайте меня добрым словом.

Я попытался возразить, но она поцеловала меня в щёку и убежала. Хлопнула калитка, и микроавтобус растворился во времени и пространстве, подняв лёгкое облачко пыли.

Сотрудники МЧС прибыли ближе к вечеру на грузовом автомобиле с прицепом, а вслед за ними подтянулись военные. Их нашествие напоминало полноценную войсковую операцию. Десятки бронетранспортёров окружили деревню, а злосчастный колодец взяли на прицел четыре танка, подошедшие с разных сторон света. Автомобиль МЧС представлял собой передвижную лабораторию, в прицепе которой находилась мощная лебёдка и прочее оборудование. На улице появилось несколько десятков автоматчиков в камуфляже, занявших удоб-

ные сектора для обстрела. Сначала в дом вошли двое мужчин в строгих черных костюмах. Молча поздоровавшись со мной и майором Кадетовым за руку, они расположились за столом. Вслед за ними в дверном проёме появился настоящий полковник, высокий и широкоплечий, напоминающий одетого в камуфляжную форму медведя. Его мужественное, загорелое лицо не выражало эмоций. Поздоровавшись с нами, он сухо представился:

– Полковник Силиенко, руководитель операции. Доложите о готовности!

– Робот готов, – отчеканил один из гражданских. Можем приступать к погружению.

– Оперативно, – похвалил полковник. Прошу следовать за мной, а вас, господа, – он взглянул на меня и майора Кадетова, – в целях безопасности я попрошу не покидать стен этого дома.

Когда они скрылись за дверью, их место заняли двое спецназовцев с автоматами. Я и майор прильнули к окну, напряжённо наблюдая как в свете мощных прожекторов, лебёдка с короткой выдвижной стрелой опускает в колодец робота, напоминающего гусеничный луноход. Из обрывков фраз, которыми обменивались солдаты: «Датчики фиксируют твёрдый грунт...» и «Глубина девяносто один метр...» мы убедились, что колодец не бездонный.

– Робот оснащён датчиками и видеокамерами, – пояснил симпатичный солдат не более тридцати лет отроду. Покатается по дну колодца, снимет интересное кино, а затем специалисты примут решение о наших дальнейших действиях. Всё будет нормально, парни, не волнуйтесь!

– А если не будет нормально? – поинтересовался Кадетов, утирая платком выступивший на лбу пот.

– Тогда взорвём всё к чёртовой матери, – пояснил второй солдат, совсем молоденький мальчик. Сначала зальём колодец химией, а затем устроим там конец света. Мы уже проделывали подобные процедуры и опыта нам не занимать.

– Ну, ну! – произнёс майор, утирая платком всё лицо. Смотрите не поджарьтесь в адском пекле. А мне ещё отчёт писать. Опасаюсь, что руководство сочтёт меня шизофреником.

Спустя полчаса лебёдка благополучно извлекла целого и невредимого робота. Вскрыв защитные кожухи видеокамер, четверо специалистов в белых комбинезонах извлекли карты памяти с видеозаписями и удалились в лабораторию для изучения снимков.

Чудовищный рёв, от которого в жилах стынет кровь, послышался из колодца и разнёсся по всей округе, заставив нас содрогнуться и отпрянуть от окна.

– Без паники! – невозмутимым тоном произнёс старший спецназовец, сжимая в руках автомат. Не знаю что это за тварь, но мы её уничтожим, стоит ей только высунуть из колодца физиономию. Вам ничто не угрожает. Наши специалисты изучают записи, и скоро мы узнаем, с чем имеем дело.

– Ну, ну, – задумчиво произнёс майор Кадетов, глядя на тревожную кроваво – оранжевую Луну, выползающую из-за чёрных туч. А что случится, если вместо физиономии из колодца покажутся, скажем, рога дьявола?

Вопрос майора заглушили душераздирающие вопли, разорвавшие тишину, стусившуюся над передвижной лабораторией. Вызывающие животный ужас крики специалистов, смешались с утробным рёвом, доносившимся из мрачных глубин колодца. Слившись воедино, нечеловеческий рёв и предсмертные крики лаборантов зловещим эхом разнеслись по оккупированной тьмой территории, сковав страхом всё живое. В тревожных бликах кровавой Луны по улице пронеслись быстрые бесшумные тени, похожие на крылья чёрных ангелов. Внезапный порыв ветра с воем влетел в окно, яростно хлестнув по лицу и заставив сердце переместиться в пятки. Спустя несколько секунд над парализованной местностью воцарилась гнетущая тишина. Не в силах оторваться от окна я, как загипнотизированный наблюдал за трагическими событиями. В ярком свете прожекторов по ступенькам лаборатории поднялся спецназовец. Открыв входную дверь, он выпустил очередь из автомата в мерцающий экран монитора, а затем, схватившись за грудь, медленно скатился по металлическим ступенькам.

Раскинув руки, несчастный солдат содрогнулся в предсмертной конвульсии и замер. Окружив лабораторию, автоматчики взяли её на прицел, не решаясь идти на штурм. Приказав коллегам оставаться на местах, бесстрашный боец в противогазе проник внутрь. Спустя несколько мгновений он появился и скрестил руки, сигнализируя о том, что в лаборатории не осталось живых людей.

Шокированный Кадетов опустился на старый стул, ножка которого подломилась, после чего майор с грохотом, похожим на стук закрывающегося гроба, рухнул на пол, выходя из оцепенения и поливая белый свет отборной бранью.

– Твою мать! – в сердцах выругался Кадетов. Не мне вас учить, парни, что вместо робота с видеокамерами, надо было послать туда какого-нибудь «терминатора» с тяжёлым вооружением.

Оставшуюся часть ночи мы не спали, выходя во двор с сигаретами в зубах и наблюдая за борьбой кровавой Луны с тёмными небесами.

– Не нравится мне всё это, – произнёс майор во время очередного перекура. Луна будто кровью вымазана. А к колодцу и приближаться страшно, мороз по коже. Я слышал, что в твоём доме проживала чёрная ведьма, а вдруг это её рук дело?

– Нет, – уверенно ответил я, – она безобидная старушка и не раз предупреждала меня, чтобы я держался подальше от колодца. Галина Ивановна на такое не способна, она хоть и ведьма, но не злая.

– Все они добрые и безобидные, – прошипел сквозь зубы Кадетов. Взять, к примеру, мою тётку! Бабушка божий одуванчик, а сколько в ней злости. С виду адекватная женщина, а любой ведьме фору даст. Посмотришь на неё, и даже кушать не хочется. Худая, как моя зарплата, длинная, как рабочий день и страшная, как моя жизнь. Вот такие они, бабы! Я не удивлюсь, если из колодца вынырнет моя тётка в образе утопленницы с рогами на голове.

Кадетов задумался, с опаской взглянул на колодец и добавил:

– Неудачная шутка, верно?

– Не совсем удачная, – поморщился я, невольно вспомнив Вику в зловещем образе утопленницы.

– Идём в хату, – Кадетов дружески хлопнул меня по плечу, – неудобно здесь и тревожно.

В доме время от времени появлялись «однойцевые» супермены в чёрных костюмах, вбегал разъярённый полковник, а из обрывков разговоров я понял, что лаборантов убила запись видеокамер, которую они просматривали. Расстрелявшего монитора спецназовца, постигла та же скорбная участь, а его сердце перестало биться после взгляда на зловещий экран. Я боялся даже думать о том, что он увидел.

На следующий день в чистом поле за околлицей приземлились военные вертолёты. Собрав местных аборигенов, полковник Силиенко приказал немедленно покинуть деревню. Не имеющие автомобилей граждане эвакуировались с помощью вертолётов. Собрав свой нехитрый скарб, я без сожаления покинул страшное место. В родном городе мне некоторое время пришлось ютиться в кухне двоюродного брата, а когда освободилась моя квартира, всё вернулось на круги своя. Спустя пару недель меня посетили вежливые «люди в чёрном» и предложили компенсировать потерю дома в двойном размере. Я согласился, не упорствуя, возвращаться в зону отчуждения мне больше не хотелось...

Прошло три года. Пережитый страх постепенно сгладился, а трагические события стали забываться. Однажды мне приснилась старая ведьма Галина Ивановна, после чего возникло непреодолимое желание побывать в моём бывшем доме. С каждым днём странное желание усиливалось, и однажды я не выдержал.

Когда бампер моего автомобиля упёрся в тяжёлые металлические ворота, я заглушил двигатель и огляделся. От прежней красоты не осталось и следа. Зону отчуждения огораживал

бетонный забор с высоковольтным проводом. Я искренне тосковал по великолепным пейзажам, наивно полагая, что с вселенским злом покончено раз и навсегда.

Прогулявшись вдоль забора и засветившись перед десятком видеокамер, я решил, что мне здесь делать нечего. Запустив двигатель, я развернулся и двинулся в обратный путь, пытаясь разогнать свежими мыслями неприятный осадок на душе. Проехав пару километров, я увидел пожилую женщину, неспешно ковыляющую по пыльной обочине дороги. Услышав шум приближающегося автомобиля, она небрежно взмахнула тростью, предлагая её подвезти. Я безмерно удивился, опознав в ней Галину Ивановну.

– А я знала, что ты приедешь, – проскрипела ведьма, удобно расположившись в пассажирском кресле. Я всё знаю, касатик, и о том, что за бетонным забором происходит, тоже знаю.

– Удивительная осведомлённость, – поразился я. А я ничего не знаю, а хотел бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.